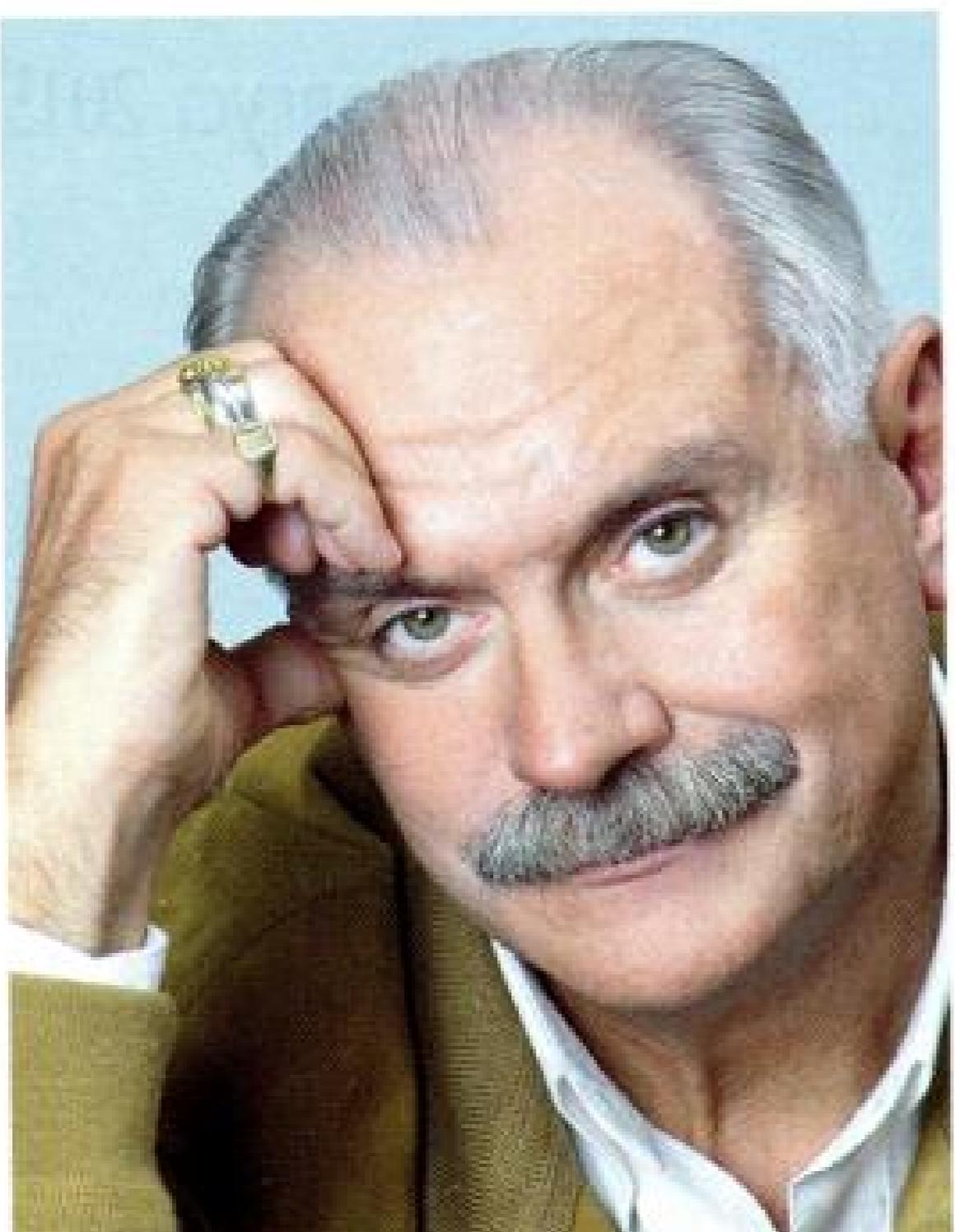

Михалков, Никита.
Наследие князя Владимира / Н. Михалков. - Текст
: непосредственный // Свой. Журнал Никиты
Михалкова. - 2015. - июль-август. - С.2

Слово издателя

Наследие князя Владимира

Нынешней осенью в Москве должны воздвигнуть памятник Владимиру Крестителю. Явление такого монумента в столице России, тем более в год 1000-летия со дня смерти святого равноапостольного князя, — своего рода восстановление исторической справедливости. Споры могут касаться точки установки памятника, но сама идея безотносительна и сомнению не подлежит.

Князь Владимир не просто крестил Древнюю Русь. Он заложил тем самым основы и нашей государственности, и культуры, и нашего национального самосознания. Обратите внимание на такой чрезвычайно важный момент: вплоть до 1917 года в паспорте гражданина России указывали не национальность, а вероисповедание. Абсолютное большинство подданных Российской империи значились православными. То есть со времен князя Владимира и до прихода к власти атеистов-большевиков православие определяло, как теперь говорят, нашу национальную идентичность.

Бывший идолопоклонник, язычник, человек далеко не безгрешный, обуравляемый всевозможными страстями, на заре нашей государственности князь Владимир не только принял Христову веру, но принес ее всей стране, всему русскому народу. Как объяснить этот исторический феномен нашим с вами современникам? Православные согласятся с тем, что на все воля Божья. Что есть Промысел, который и определил выбор великого князя в вопросе веры. Тем же, кого подобное объяснение не устраивает, важно понимать: мы, русские люди, никогда и никому не навязывали ни свою религию, ни основанную на ней традиционную культуру. Именно это, по-видимому, сближает нас с пращурами, делает похожими на предков, живших в дохристианские времена. А значит, выбор князя Владимира в пользу веры, пришедшей к нам из Византии, был закономерным, осознанным. И именно в этом наше основное отличие от Запада — с его агрессивной экспансией, крестовыми походами, извечным стремлением подчинить себе все народы мира.

В наши дни, глядя на то, как в западноевропейских странах то запрещают ношение нательных крестиков, то вводят в религиозную жизнь какие-то новые, прежде абсолютно несовместимые с христианством ритуалы (например, венчание однополых пар), а то и вовсе открыто, с вызовом глумятся над священными символами, все отчетливее осознаешь: а наша-то вера оказалась куда крепче, жизнеспособнее! Даже по прошествии многих десятилетий гонений на церковь!

Сегодня, наверное, пока рано говорить о том, что Россия в духовном смысле становится примером для человечества. Но мне кажется, мы к этому постепенно движемся. Возвращаем себе символы веры, добрые, здоровые традиции, начинаем торжественно, а главное, искренне чествовать наших святых, героев, людей, много сделавших для страны. Всеноародное почитание святого равноапостольного князя Владимира, принесшего на Русь православие, — яркий тому пример.